

К 50-летию II Ватиканского собора*

В октябре 2012 года отмечалось 50-летие открытия Второго ватиканского собора, который стал эпохальным событием для Католической церкви и кардинально повлиял на развитие всего современного христианства. Папа Бенедикт XVI, говоря об этом юбилее, призвал вернуться к основным документам, принятым на соборе, и продолжить их тщательное изучение. И это очень важно: за 50 прошедших лет Католическая церковь сильно изменилась — ее изменил собор. Кардинально изменилось и положение всего христианства в современном мире. Поэтому нельзя читать тексты собора так же, как они читались и понимались в момент их написания. Возвращаясь к этим важнейшим документам, Католическая церковь может лучше осознать саму себя, ее миссию в современном мире и взаимоотношения с другими церквями и религиями. Однако, возвращение к соборным текстам возрождает старые споры по поводу их интерпретации. Это может быть очень полезным, если обратит церковь к ее библейским, патристическим и богословским корням. Кардинал Мартини в своем последнем слове к церкви (см. с. 374-376) призвал ее вернуться к Писаниям — и это важнейший вопрос на повестке дня.

Сейчас принято противопоставлять два понимания соборных документов — «герменевтику преемственности» (непрерывность традиции) и «герменевтику разрыва» (реформа традиции). Напряженность между непрерывностью и реформой существовала уже на самом соборе, ярко проявлялась в дебатах по поводу принимаемых документов и, безусловно, отразилась во многих текстах.

Декларация *Nostra Aetate* об отношениях с иудаизмом и другими религиями представляет несомненный разрыв с предшествующей двухтысячелетней традицией христианского антисемитизма. За такой разрыв традиции мы должны благодарить Бога. Подобным образом и Декларация о религиозной свободе противоречила предыдущим церковным постановлениям. Эта декларация более связана с традицией Просвещения, чем с церковным преданием.

* С использованием материалов из *The Tablet*, 6 октября 2012.

Ранние соборные тексты, в целом, кажутся недоработанными, например, Декрет о средствах массовой информации, — возможно потому, что во время обсуждения и принятия этих документов еще не была наработана необходимая основа для плодотворной дискуссии. Проекты документов были подготовлены Римской курией и, во многом отражали вчерашний день. Это, несомненно, выглядело как непрерывность традиции. К счастью, епископы скоро отказались следовать предложенному пути, отодвинули проекты Курии в сторону и инициировали реальное обсуждение проблем — это, конечно, был разрыв традиции, если не революция.

Папа Иоанн XXIII, когда он созывал собор и, позднее, когда он открывал его, призывал открыть церковь к миру (*aggiornamento*). Его преемник, Павел VI, поддержал его и сделал это своим девизом. Он отметил, что это должно быть стимулом для церкви усилить свое жизненное присутствие в мире и внимательно следить за знаками времени, «с энтузиазмом молодости придерживаясь того, что благо». Нельзя заморозить церковь на одной стадии своего развития, и собор не был жестко заданной программой развития церкви в постсоборный период. Соборные документы не стоит рассматривать как законы, данные для безусловного следования, или как неизменяемое Писание, данное для всех и на все времена. Постсоборная церковь, современный народ Божий, находится в движении на путях веры. Она во многом перестала быть крепостью, а стала паломничеством, переходом через пустыню, как ее описал однажды кардинал Хьюм. Таким образом, соборные документы, скорее говорят о пункте отправления и предлагают карту для путешествия веры, но они не описывают пункт назначения.

К сожалению, впоследствии возникли существенные проблемы с претворением решений собора в жизнь. Эта задача была возложена на ту самую Курию, чьи первоначальные проекты документов были отвергнуты соборным большинством. Не удалось также осуществить желание собора, чтобы дух коллегиальности, который оказался столь плодотворным, продолжился и после собора в рамках соответствующих институтов. Поэтому фундаментальное видение структуры церкви, предложенное собором, — управление церкви собранием епископов во главе с папой, при подчиненном положении Курии, которая должна была служить епископам и папе, — оказалось нереализованным. Если возвращение к текстам собора вернет церковь к этому видению и позволит осуществить его, то, возможно, откроется новая замечательная глава ее истории. Церковь отправится в путешествие веры опять. К сожалению, говорить о победе над силами антисоборной реакции сейчас мы не можем. Им не нравился собор тогда, как не нравится он им сейчас, и они сделают все возможное, чтобы расстроить его планы.

II Ватиканский собор со всеми его достижениями и проблемами несомненно стал поворотным моментом истории Католической церкви и его изучение очень важно для других церквей и для современного межконфессионального и межрелигиозного диалога. Несколько лет назад ББИ издал русский перевод «Истории II Ватиканского собора» в 5 томах под редакцией Джузеппе Альбериги, Алексея Бодрова и Андрея Зубова, фундаментальный труд, прослеживающий подготовку собора, формирование соборного сознания, принятие документов и постсоборный период. В сотрудничестве с монастырем в Бозе (Италия) 17-20 октября 2012 года мы провели международную конференцию «Единство церкви: экуменическое богословие и герменевтика в эпоху постмодерна», посвященную 50-летию открытия собора (см. с. 472-475). Этот номер нашего журнала мы тоже посвящаем знаменательному юбилею.